

ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДЕРБИНА V НА КРАСНОЯРСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

И. В. Стасюк, Е. В. Акимова, Е. А. Томилова, А. Ф. Санько, С. А. Лаухин

The Pleistocene profile at the site of Derbina V is a reference point for the Derbina archaeological zone. The article considers the site proper which is confined to the Derbina pedosediment. The authors examine malacofauna from the pedosediment at this site and its paleogeographical importance. Basic attention is paid to the stone industry obtained from the site up to 2000 inclusive. A special consideration is given to nuclei, scrubbers, scraping knives, spikes and tapered implements, as well as bifacial, chisel-shaped and pebbled tools.

Позднепалеолитическое местонахождение Дербина V расположено на выступающем мысу правого приустьевом участка залива Малтат, по правому борту древнего лога, прорезающего низкорослое обрамление долины р. Дербина. Ширина береговой отмели на данном участке составляет до 200 м при среднем уровне воды, высота абразионных уступов — 4–6 м, снижаясь к логу до 1,5–2 м. О положении Дербины V в пределах Дербинского района см. в статье «Палеолитические местонахождения...» в данном сборнике.

Раскоп (42 м²) был заложен в тыловой части береговой отмели, где спускающийся в направлении к Распутному логу дербинский педоседимент горизонтально прорезается современным пляжем водохранилища. В пляжных отложениях, непосредственно на площади раскопа, было обнаружено около 200 костей носорога, лошади, бизона, марала, лося и 427 артефактов, в числе которых округлые и концевые скребки, обломки бифасов и остроконечников на пластинах, долотовидное орудие, пластины и отщепы с ретушью. Основную массу находок составляют отщепы и сколы из роговика, трахита, андезита, кремня и кварца. Среди фаунистических остатков преобладают колотые плоские и трубчатые кости, отмечены случаи залегания в анатомическом порядке (метоподий и кости стопы лошади).

Непосредственно в дербинском педоседименте зафиксировано 59 артефактов: округлый скребок на отщепе (см. рис. 3, 1), пластина с ретушью, три долотовидных орудия из белого кварца (см. рис. 3, 2), галечный отбойник, отщепы и сколы. Найдено более 100 фрагментов костей (зубы, рога, фрагменты колотых плоских и черепных костей, единичные суставные кости) лошади, марала, лося, бизона, носорога, белки. Для крупных фрагментов костей (рогов) характерны повреждения, связанные с криогенными деформациями слоя. Расположение предметов в слое, как правило, горизонтальное или с небольшим наклоном. Вертикальный разброс достигает 0,3 м (реже до 0,8 м), плотность находок увеличивается по мере приближения к логу.

Основная часть местонахождения к началу исследований была разрушена в результате абразионной деятельности водохранилища, археологические и фаунистические материалы спроецированы на береговую отмель. Сборы производились на площади около 20 тыс. м², на поверхности размываемых плотных коричневых суглинков и в тыловой части отмели, в полосе аккумуляции пляжных отложений. Здесь была собрана коллекция каменных артефактов в 3 тыс. экз. Териофауна многочисленна, но однообразна. Преобладают кости лошади и бизона; определены лось, мамонт, марал, волк, носорог, лисица, медведь, заяц [1]. Кости, как правило, разрозненные, частичный анатомический порядок сохраняется в крайне редких случаях.

Геология местонахождения уже обсуждалась в очень схематичном виде [Лаухин и др., 2000]. Здесь же отметим, что основная часть артефактов связана с дербинским педоседиментом [Акимова и др., 1999], в котором ярко выражены следы солифлюкционных смятий. Последние свидетельствуют о высоком стоянии многолетней мерзлоты во время формирования педоседимента. В настоящее время здесь нет мерзлоты даже редкоостровной, а солифлюкционные процессы развиты лишь в высокогорье (1900 м и выше) Восточного Саяна. О значительном похолодании свидетельствует и состав малакофауны, собранной по всей мощности дербинского педоседимента из восточной стенки раскопа.

В дербинском педоседименте выявлена малакофауна, типичная для лессового комплекса. В 20 образцах найдено 14 405 раковин. Хотя отложения богаты по количеству раковин (в среднем 2468 экз. на 10 кг породы), таксономический состав фауны сравнительно беден — всего 10 таксонов. Доминирует вымерший к концу последнего оледенения вид *Pupilla loessica* Lozek и степной ксерофильный вид *P. sterri* (Voith), приспособившийся также жить в горах. В группе сопутствующих им выступает сибирский моллюск *Vallonia tenuilabris* (Braun) с разновидностью *V. tenuilabris ladacensis* Nevill, которые в каждую ледниковую эпоху совершали миграции на территорию Европы, а также холодостойкая перигляциальная форма *Succinea oblonga elongata* Sand. Изредка отмечается *Pupilla muscorum* (L.). Мезофильные моллюски *Vertigo alpestris* Alder и *Limnacedae*, указывающие на возможное присутствие лесной растительности, представлены в фауне единично. В таком сочетании ассоциация может характеризовать специфические плейстоценовые ландшафты, свойственные для слабогумидных или даже сухих и открытых биотопов субарктической (перигляциальной) степи.

Наиболее холодостойкие формы (*Pupilla loessica* Lozek и *Succinea oblonga elongata* Sand.) составляют в среднем 34,1 % (от 20,8 до 72,7 %). Если же к ним добавить *Pupilla densegyrata* Lozek и *Vallonia tenuilabris* (Braun), а также виды, современный ареал которых пересекает Северный полярный круг, а в высокогорье приурочен к перигляциальному горному поясу, то содержание холодолюбив достигнет 90 % и более. Значительное присутствие в фауне ксерофильного степного вида *Pupilla sterri* (Voith) не противоречит выводу о низких температурах во время формирования дербинского педоседимента, так как этот моллюск ныне в горах также поднимается до высоты 2800 м. О высокой сухости климата говорит обилие ксерофилов: *Pupilla loessica* Lozek, *P. cf. loessica* Lozek и *P. sterri* (Voith). Среднее значение влажности воздуха во время формирования дербинского педоседимента составляло около 24 %. Количество мезофильных моллюсков исчислялось всего лишь 0,04 %.

Каменная индустрия местонахождения основана на местном сырье — трахитах и базальтах в виде крупных желваков и галек. Доля традиционных енисейских роговиков, кремней и кварцитов не превышает 30 %.

Нуклеусы. Расщепление камня в целом характеризуется как призматическое, с определенным набором приемов, присущих леваллуазской технике: радиальным оформлением контрфронта, периодической подправкой латералей и дистального конца нуклеусов в процессе утилизации, фронтальной подготовкой ударных площадок сериями мелких снятий. Основной заготовкой каменной индустрии является крупная и средняя призматическая пластина. Присутствуют торцовая техника скалывания, не игравшая, однако, заметной роли, и призматическое микрорасщепление.

Значительная часть нуклеусов демонстрирует начальную стадию расщепления, на которой происходила апробация и отбраковка преформ. К данной категории относятся битые гальки, галечные монофронты с неподготовленными площадками, а также экземпляры с эпизодическими снятиями (возможно, заготовки нуклеусов).

В стадии интенсивного использования скалывание пластин и удлиненных заготовок проводилось либо по выпуклой дуге площадки (при этом выпуклость фронта поддерживалась равномерным скалыванием по всей кромке или латеральной (фронтальной или контрфронтальной) подправкой плоскости скалывания), либо по обособленным выпуклым участкам преформы. Крайне редки случаи переноса фронта скалывания на торец изделия и его окончательная утилизация именно как торцового.

Сравнительный анализ предметов расщепления позволяет выделить несколько устойчивых вариантов утилизации преформ:

1) получение удлиненных заготовок с одноплощадочных монофронтальных нуклеусов параллельного (субпараллельного) принципа скалывания. При необходимости происходила переориентация плоскости скалывания и оформление новой площадки;

2) скалывание заготовок попеременно во встречных направлениях с противоположащих площадок по одному фронту;

3) центростремительное скалывание заготовок с радиальных моно- и бифронтальных нуклеусов. Данный прием используется не только для получения заготовок, но и как способ предварительной подготовки нуклеусов. Граница между ними очень расплывчата.

Прекращение, как правило, происходило при истощении нуклеуса, уплощении фронта. Весьма часто причиной выбраковки изделий служили дефекты сырья.

По количеству и взаиморасположению фронтов и площадок выделяются следующие типы нуклеусов:

Монофронтальные: одноплощадочные с галечными площадками — 2 экз., с подготовленными площадками — 26 экз. (рис. 1, 4), большая часть их (19 экз.) имеет различные проявления леваллуазской техники подготовки плоскости скалывания, площадки и контрфронта; одноплощадочный со смещенным к торцу фронтом; одноплощадочный с подготовленной, скошенной ударной площадкой, скалывание производилось по широкому выпуклому фронту, смещаясь на торец, возможно, переоформлен из бифронтального; двухплощадочные с противоположащими площадками — 10 экз. (рис. 1, 6), из них один — с радиальной обработкой контрфронта (рис. 1, 8), два нуклеуса выполнены как торцовые, фронт смещен к узкой грани преформы; радиальные с галечным контрфронтом — 3 экз., в одном случае контрфронт, сохраняя значительную часть галечной корки, обработан по всему периметру.

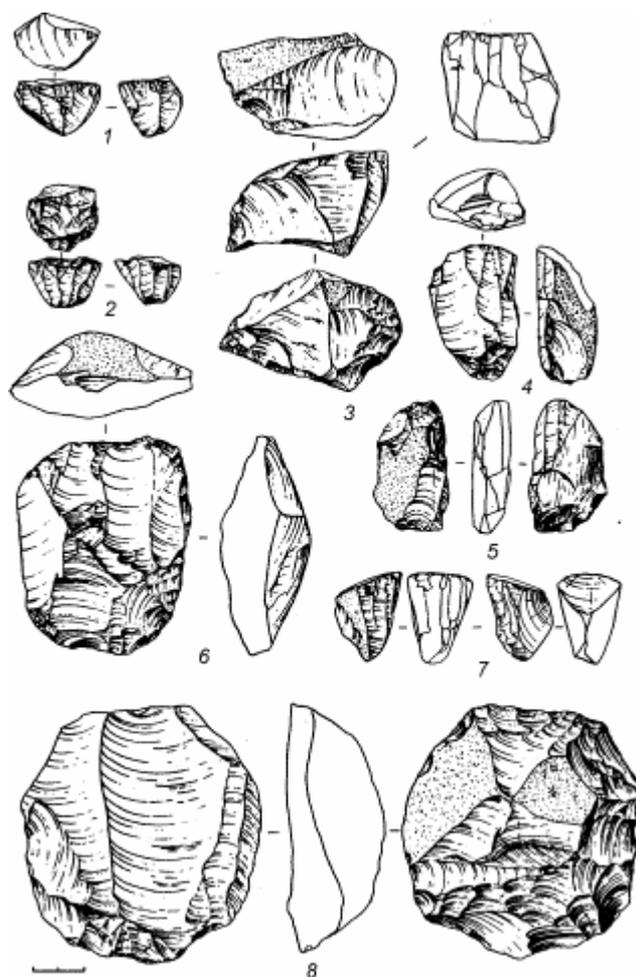

Рис. 1. Каменный инвентарь Дербины V. Нуклеусы

Бифронтальные: двухплощадочные с перпендикулярным скалыванием по противоположащим фронтам — 3 экз.; с конвергентными плоскостями скалывания — 4 экз., в одном случае скалывание велось с галечных площадок; с противоположащими площадками и противоположенными осями скалывания — 1 экз.; с сопряженными площадками, с которых велось встречное скалывание по каждому фронту,— 1 экз.; четырехплощадочный уплощенный с двумя парами противоположащих ударных площадок; трехплощадочный, со встречным скалыванием по одному из фронтов и перпендикулярно к нему по второму; радиальные бифронты — 5 экз., особо выделяется изделие, один фронт которого плоский, а второй сильно выпуклый, оба фронта имеют участки как радиальных, так и субпараллельных пластинчатых снятий; с центростремительным скалыванием по одному из фронтов и встречным по другому — 4 экз.; уплощенные, сработанные нуклеусы-бифасы (возможно, именно заготовки бифасов) — 4 экз. (рис. 2, 8).

Торцовые нуклеусы: на массивном сколе подтреугольной формы; на первичном галечном сколе; двухплощадочный с противоположащими площадками на нуклевидном обломке; бифронтальный, скалывание велось по противоположащим фронтам с поверхности поперечного разлома гальки, без последующей подправки площадки; нуклеус-скребок на массивном галечном сколе с сильно выпуклым фронтом скалывания, площадкой, оформленной одним снятием с незначительной краевой подправкой.

Пирамидальные и копытовидные нуклеусы — 4 экз., с различными площадками: оформленной одним снятием, одним снятием с последующей эпизодической подправкой, концентрическими снятиями, сохраняющей галечную корку. Ортогональные нуклеусы — 9 экз.; нуклевидные изделия — 17 экз.

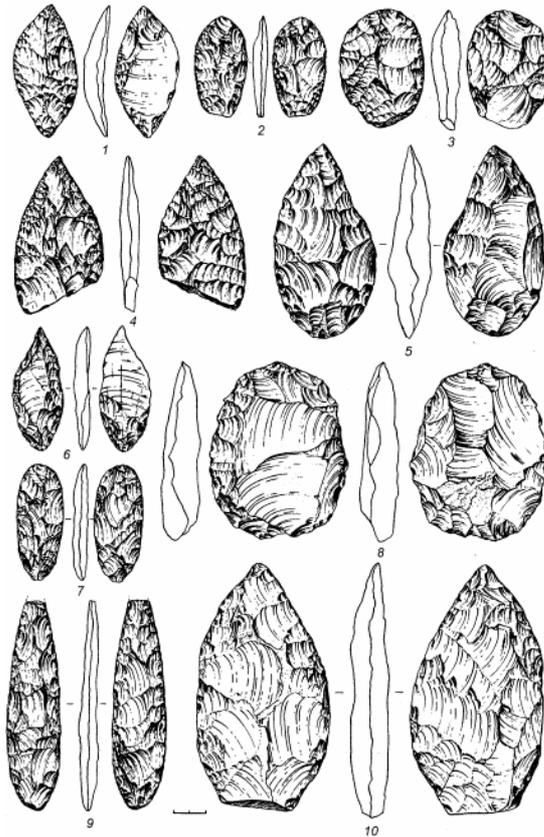

Рис. 2. Каменный инвентарь Дербины V. Бифасы

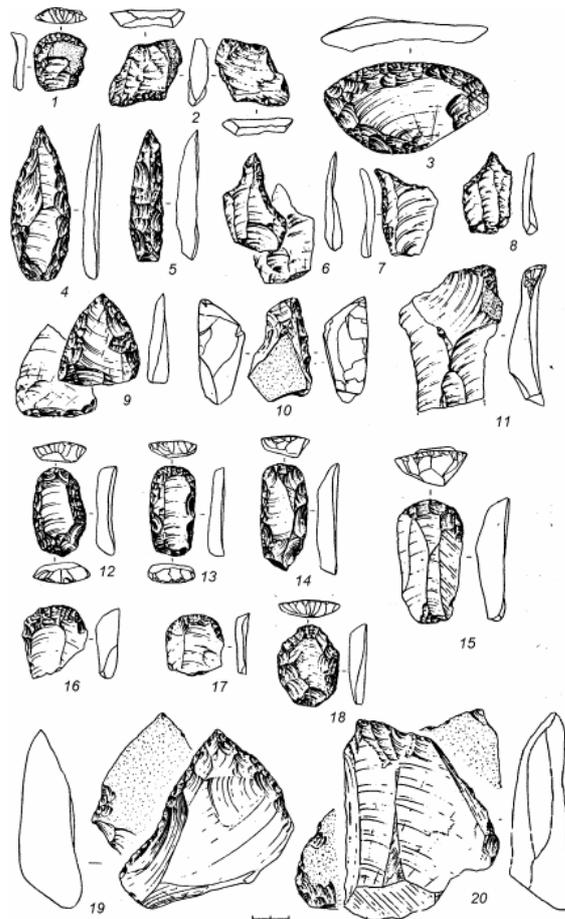

Рис. 3. Каменный инвентарь Дербины V. Орудия:
 1, 12–18 — скребки; 2 — долотовидное орудие; 3 — скребло; 4–9, 19, 20 — острия;
 10, 11 — острия-скребки

Микропластинчатая техника в индустрии памятника демонстрирует процесс поиска оптимальной технологии снятия микропластин. Об этом свидетельствует: 1) крайняя неустойчивость форм изделий, имеющих негативы снятий микропластин; 2) очень немногие изделия имеют следы снятия серий микропластин, обычно это 2–3 негатива, возможно, непреднамеренных снятий; 3) практически все, за единичным исключением, предметы не демонстрируют подготовки микрорасщепления: площадки практически всегда гладкие, латерали и прочие элементы нуклеусов не обработаны. Наиболее выражен тип нуклевидных изделий, имеющих подобие скребкового рабочего края высокой формы. Возможно, это является отражением формирования микротехники именно по принципу данной категории орудий.

Морфологически выделяются следующие группы изделий, имеющие следы микропластинчатых снятий: пирамидальный нуклеус и нуклеусы, тяготеющие к пирамидальной (копытовидной) форме с широким выпуклым (концентрическим) фронтом, сужающимся к дистальному концу, — 4 экз. (рис. 1, 1, 2); торцовые нуклеусы на массивных сколах, также с широким выпуклым фронтом — 13 экз. (рис. 1, 7), в одном случае изделие комбинируется с противоположащим фронту острием (рис. 1, 3), два экземпляра демонстрируют контрударную технику (рис. 1, 5); нуклевидные изделия с обособленными участками (от одного до трех) микропластинчатых снятий — 13 экз.; нуклевидные обломки с эпизодическими микропластинчатыми снятиями по узким граням/торцам — 5 экз.; бифронтальный нуклеус типа *chopping-tool*.

Коллекция **скребков** Дербины V насчитывает до 30 морфологически выраженных экземпляров. Большая часть относится к концевым на пластинчатых заготовках в различных вариантах: от случайных форм с отвесной ретушью по выпуклому дистальному концу до изделий вытянуто-овальной формы с крутой ретушью по периметру с одним или двумя противоположащими рабочими краями (рис. 3, 12–14). Промежуточной формой являются концевые скребки на пластинах или их сегментах, где ретушью обработаны только широкий дистальный конец или в сочетании с одним продольным краем заготовки (рис. 3, 15–17). Лезвие в большинстве случаев располагается перпендикулярно оси заготовки, реже — скошено на один край. На округлых первичных отщепках, как правило мелких размеров, изготовлены скребки с ретушью по большей части периметра или непосредственно по широкому выпуклому краю (рис. 3, 1). Несколько «чужеродными» выглядят скребки с сильно выступающим узким овальным рабочим краем (рис. 3, 18) и два двулезвийных скребка со смежным, противоположно направленным расположением рабочих краев. Ретушь узкая, удлиненная, конвергентная, отвесная или плоская.

Скребла. Предполагается, что функцию скребел в дербинском комплексе выполняли разнообразные пластины и отщепы с краевой ретушью. Типологически к скреблам можно отнести орудия на широких пластинах с удлиненной и чешуйчатой ретушью по большей части периметра или всему дорсальному фасу и расположением лезвия, как правило, по концу и продольному краю заготовки (рис. 3, 3).

Острия и остроконечники подразделяются на две группы: на пластинах (пластинчатых сколах) и на крупных сколах или массивных обломках. Все орудия на пластинах (16 экз.) изготовлены из роговика, кварцита, кремня и только в двух случаях — из трахита. Острие располагается как на дистальном, так и на проксимальном конце заготовки, что, как правило, нехарактерно для «классических» позднепалеолитических остроконечников Енисея. Форма острия различная — от узкой овальной до заостренной (рис. 3, 4, 5). Обычно ретушь, оформляющая края и острие, дорсальная, за исключением двух разных случаев. В одном — вентральная ретушь используется дополнительно для двустороннего заострения обоих краев и непосредственно оформляет острие орудия, в другом — противоположащие края оформляются ретушью с разных фасов. Из 16 экз. 13 отличаются симметричностью формы с расширением или в медиальной части, или в основании орудия, но обычно с ровной линией краев. Только три экземпляра имеют более или менее отчетливо выраженные плечики, выделяющие острие, что сочетается с некоторой асимметрией формы (рис. 3, 6–8).

Вторая группа остроконечных орудий (17 экз.) изготовлена исключительно на трахитах и отличается визуальной грубостью и «архаизмом». Высокий рабочий край большинства орудий предполагает в ряде случаев явные скребковые функции (рис. 3, 10, 11). Можно выделить три варианта оформления:

1. Орудия на уплощенных заготовках с различными параметрами (9 экз.). Острие, овальной или заостренной формы, располагается преимущественно на дистальном конце параллельно оси заготовки или со скосом на один край (рис. 3, 11). Оформление рабочей части, как правило, крайне лаконично. Дорсальная ретушь дислоцируется только на рабочей части орудия. Иногда острие имеет форму «выступа» со слабо очерченными плечиками. У двух орудий прослеживается два сближенных выступа (вариант выемчатых орудий?).

2. Орудия на массивных сколах или обломках (6 экз.). Острие располагается на случайном выступе треугольной в сечении формы, имеющем сильно выступающее ребро (рис. 3, 10). Ретушь, как правило, узкая, удлиненная.

3. Орудия на массивных первичных сколах с треугольным острием на соответствующем участке (2 экз.) (рис. 3, 19, 20). Ретушь вентральная, удлинённая, разнофасеточная прослеживается либо по обоим краям заготовки, либо непосредственно по рабочему краю и примыкающим к нему участкам.

Особняком стоит остроконечное изделие на треугольном отщепе с ретушью по обоим конвергентным краям, аналогичное серии орудий с Усть-Малтата I (см. статью «Палеолитические местонахождения...» в данном сборнике) и не имеющее, в свою очередь, аналогов на самой Дербине V (рис. 3, 9).

Коллекция **орудий-бифасов** на Дербине V, включая заготовки и мелкие обломки, насчитывает около 90 экз. Достаточно информативны около 30 изделий (в первую очередь это сборы М. Ю. Тихомирова).

В подавляющем большинстве случаев бифасы изготовлены из трахита и андезита, одной из особенностей которых является сильная подверженность химическому выветриванию. Это приводит к сглаживанию рельефа орудий, стертости фасеток и, в целом, к полной невозможности использовать трасологический метод исследований.

Технологию изготовления бифасов в некоторой степени характеризуют заготовки, свидетельствующие о том, что все бифасы изготавливались на сколах — крупных пластинах и отщепах, в том числе первичных. Проблематичным остается происхождение некоторых округлых форм, нередко имеющих в центре утолщение в результате обработки центростремительными снятиями. Морфологически бифасы подразделяются на две основные группы: 1) остроконечные, тяготеющие к листовидным (с расширенным основанием) (рис. 2, 9) или миндалевидным (с небольшим расширением в медиальной части) (рис. 2, 4, 5, 10); 2) овальные (округлый и удлинённый варианты) (рис. 2, 2, 3, 7). В том и другом случаях отмечаются орудия с некоторой асимметрией формы. Даже для указанных форм бифасов определение места расположения рабочего края и функции орудия затруднено. Очевидно, что не всегда функционально значимым являлся заостренный конец. Судя по отдельным экземплярам вполне убедительным представляется вариант широкого округлого рабочего края, сочетающегося с обуженным заостренным или утолщенным обушком. Размеры бифасов и соотношение параметров в каждом конкретном случае различны. При длине от 6 до 15 см ширина орудий варьируется от 2,5 до 8 см, толщина 1–2,5 см.

Долотовидные орудия немногочисленны (10 экз.). Можно выделить две группы: орудия на отщепах небольших размеров с подтеской и забитостью двух противоположащих параллельных краев (6 экз.) и случайные формы на осколках кварца, с характерной забитостью (4 экз.) (рис. 3, 2). Учитывая последнее, можно предполагать, что в реальности количество долотовидных орудий было значительно больше.

Галечные орудия. Эта многочисленная группа, включающая в себя различные по функциональному использованию артефакты, недостаточно отчетливо отдифференцирована от колотых галек, галек с оббитым краем, заготовок нуклеусов. Это особенность всех памятников палеолита Енисея, основанных на местном сырье невысокого качества. С определенной уверенностью среди галечных форм можно выделить орудия трех категорий: чопперы, струги и отбойники.

Чопперы, предполагающие рубящую функцию, традиционны. Они изготовлены на гальках овальной или подтреугольной формы небольших размеров (до 15 см). Прямой или слегка выпуклый крутой рабочий край располагается на поперечно отсеченном конце гальки. В единственном экземпляре встречен чоппер остроугольной формы — с двумя конвергентными прямыми отвесными краями.

Струги представляют собой массивные орудия на гальках с широким прямым или слегка выпуклым высоким рабочим краем.

К отбойникам отнесены многочисленные орудия с разной степенью интенсивности оббивки или почти полным ее отсутствием, объединенные одним общим признаком — плотной однородной забитостью по какому-то участку или всей поверхности предмета. В ряде случаев в одном орудии сочетаются крутая или отвесная оббивка краев и забитость по кромке или по плоской поверхности.

В целом, несмотря на все проблемы, связанные с экспонированным характером подавляющей части материалов местонахождения, коллекция Дербин V является одной из наиболее представительных и выразительных для каргинского времени Сибири. На Среднем Енисее ближайшие аналоги материалов данного памятника прослеживаются в самом Дербинском районе (см. статью в данном сборнике) и синхронных памятниках Куртаковского археологического района — Каштанка IA, III–IV. Открытым остается вопрос о взаимосвязях дербинской культурной традиции с синхронными памятниками сопредельных регионов — Алтая, Прибайкалья и Забайкалья.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ — грант 00-01-00095 и РФФИ — гранты 00-05-64684, 00-05-79061.

ЛИТЕРАТУРА

Акимова Е. В., Стасюк И. В., Томилова Е. А., Тихомиров М. Ю. Изучение палеолита Дербинского залива // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1999. Т. 5. С. 11–16.

Лаухин С. А., Стасюк И. В., Акимова Е. В., Томилова Е. А. Новое о геологии позднепалеолитического местонахождения Дербина V // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2000. Т. 6. С. 179–183.

*Красноярск, КГПУ
Красноярск, ИАЭ СО РАН
Минск, ИГН НАН Беларуси
Тюмень, ИПОС СО РАН*

[1] Определения А. А. Гуляева и Н. В. Мартыновича.